

11. Tomtosov A. A. New approaches to the protection of the contract weaker party // Freedom of contract : Collection of articles / authoring team chief and executive editor – M. A. Rozhkov PhD in law. M. : Statut, 2016. P. 369.
12. Volos A. A. The principles of the law of obligations : dissertation of the candidate of law. Saratov, 2015. 223 p.
13. Braginskii M. I., Vitryanskii V. V. Contract law: General provisions. M., 1997. 682 p.
14. Vavilin E. V. Implementation and protection of civil rights. M. : Volters Kluver, 2009. 360 p.
15. Fridman Gerald H. L. The Law of Contract in Canada. 4th ed. Toronto : Garswell, 1999.
16. Karapetov A. G., Saveliev A. I. Freedom of contract and its limits. In 2 volumes. V. 2. The freedom limits of contract terms determination in Russian and foreign law. M. : Statut, 2012. 453 p.
17. Pimenova A. I. Formation of the category of «good faith» in European law: history and modernity // Business. Education. Law. 2017. No. 2 (39). P. 262–266.
18. Pyankova A. F. Methods of rights protection of weaker party of adhesion contract // Protection of civil rights: Selected aspects : Collection of articles. Series «Analysis of modern law» / Moscow State Law University named after O.E. Kutafin. M., 2017. P. 57–80.
19. Study of judicial practice on civil cases connected with disputes settlement on loan liabilities performance (approved by the Presidium of the RF Supreme Court dated the 22.05.2013 // Bulletin of RF Supreme Court. 2013. No. 9 (September).
20. The determination of the RF Supreme Court No. 19-V11-24 dated the 10.01.2012 [Electronic resource]. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 01.10.2017) free.
21. The determination of the RF Supreme Court No. 4-KG12-24 dated the 27.11.2012 [Electronic resource]. Password access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 01.10.2017) free.
22. Information letter of the Presidium of the RF Supreme Arbitration Court No. 147 dated the 13.09.2011 «Study of judicial practice of disputes settlements connected with application of the Russian Federation civil code provisions on loan agreement» // Bulletin of the RF Supreme Arbitration Court. 2011. No. 11 (November).
23. Karapetov A. G., Bevzenko R. S. The comments on to the norms of the Russian Federation civil code on certain types of contracts in the context of the the RF Supreme Arbitration Court Plenum Resolution «On freedom of contract and its limits» // Bulletin of economic justice institutions of the Russian Federation. 2014. No. 8. P. 4–97.

Как цитировать статью: Лисицкая А. Ю. Понятие «слабая сторона договора» // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 327–331.

For citation: Lisitskaya A. Yu. Notion «weaker party of contract» // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 327–331.

УДК 347.642

ББК 67.404

Menkeeva Evgeniya Purvyayevna,
assistant of a member of the Council of the Federation
of the Federal Assembly of the Russian Federation,
graduate student of Kalmyk State
University named after B. B. Gorodovikov,
Elista,
e-mail: menchak@yandex.ru

Менкеева Евгения Пурвяевна,
помощник члена Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
аспирант Калмыцкого государственного
университета им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: menchak@yandex.ru

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО КАК ФОРМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

GUARDIANSHIP LIKE A FORM OF ADOPTION OF CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE: DISCUSSABLE QUESTIONS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; private international law

В статье исследуются отношения в сфере опеки и попечительства, урегулированные ГК РФ, СК РФ и Федеральным законом «Об опеке и попечительстве». Автор приходит к выводу, что отношения в сфере опеки и попечительства носят межотраслевой характер. В данном межотраслевом институте наиболее ярко прослеживаются две группы общественных отношений, имеющих гражданско-правовую и семейно-правовую природу. Особое внимание уделено рассмотрению и толкованию оценочных категорий, анализу судебной практики. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что

снизить остроту этой проблемы можно только путем изменения всей государственной политики по отношению к семье, принятия мер по поддержке семьи, пропаганды семейных ценностей, защиты семьи и детей, в том числе и от произвола самого государства.

The article examines relations in the sphere of guardianship regulated by the Civil code of the Russian Federation, Family Code of the Russian Federation and the Federal law «On guardianship». The author comes to the conclusion that the relations in the sphere of guardianship have interdisciplinary

nature. And this interdisciplinary institution reveals most clearly traces of two groups of social relations based on civil law and family law. A particular attention is paid to consideration and interpretation of evaluation categories, to analysis of judicial practice. This study allows coming to conclusion that the only way to reduce this problem is to change the state policy in whole towards the family, take measures to support families, promotion of family values, protection of families and children, including from the tyranny of the state.

Ключевые слова: опека и попечительство, дети, воспитание, семья, государственная поддержка, договор, родители, дееспособность, оценочные категории, жилое помещение, собственник.

Keywords: guardianship, children, education, family, government support, contract, parents, capacity, evaluation categories, dwelling, the owner.

Введение

В определенный исторический момент своего развития перед любым государством неизбежно возникает необходимость найти решение вопроса о помощи лицам, которые в силу различных причин находятся в беспомощном состоянии и не могут сами позаботиться о себе, в том числе детям-сиротам, инвалидам и лицам преклонного возраста. Если эти категории лиц не попадают под защиту, то такое общество нельзя назвать цивилизованным.

Институты опеки и попечительства были известны еще в римском праве, где, например, период попечительства продолжался до достижения гражданином возраста 25 лет. По праву Древней Греции в 18 лет наступало совершеннолетие, и забота о ребенке прекращалась. В России разграничение опеки и попечительства начинается с Указа Екатерины II об учреждении губерний (1775) и имеет ряд схожих черт с действующим законодательством [1].

Вплоть до 1917 года опека над детьми, оставшимися без попечения родителей, устанавливалась не столько по нравственным причинам, сколько в целях обеспечения имущественных интересов ребенка и его родственников. Несмотря на это, последовательное совершенствование правовых норм об опеке в дореволюционный период позволяет утверждать, что забота о личных и имущественных правах детей уже составляла обязанность государства.

В период существования СССР нормы об опеке и попечительстве закреплялись в разделе IV Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (1918); разделе III Кодекса законов о браке, семье и опеке (1926); ст. 26 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье (1968); гл. 13 КоБС РСФСР (1969).

Актуальность и целесообразность исследования института опеки и попечительства состоит в том, что, несмотря на большую работу по созданию эффективных гарантий прав детей, правовое регулирование данных отношений требует дальнейшего осмысления и совершенствования. **Научная новизна** исследования состоит в том, что в нем на основе анализа положений научной доктрины, норм действующего законодательства и материалов правоприменительной практики делаются выводы, которые могут быть использованы для дальнейшего развития правового института опеки и попечительства. **Цель** исследования заключается в обобщении существующих представлений

о функционировании института опеки и попечительства и выявлении дискуссионных вопросов, которые требуют доктринального освещения.

Основная часть

В настоящий момент состояние дел с помощью детям, оставшимся без попечения родителей, вызывает большую тревогу. По данным ЮНИСЕФ, на фоне уменьшения удельного веса детей в численности населения с начала 90-х годов XX века в России наблюдается рост количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [2]. Проявлением этой тенденции является то, что, например, в Липецкой области по состоянию дел на 1 января 2017 года зарегистрировано 3 560 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что составляло 1,68 % от общей численности детей региона.

Количество детей-сирот, воспитывающихся в семьях, составляет 89,7 % (на начало года — 86,9 %). За 2016 год детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выявлено всего 302 ребенка, что на 6,5 % меньше, чем было в 2015 году (323 ребенка). Распределение количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по причинам сиротства выглядит следующим образом:

- по причине смерти родителей — 72 ребенка (23,8 %);
- в связи с лишением родительских прав — 92 ребенка (30,5 %);
- в связи с ограничением родителей в правах — 30 детей (9,9 %);
- в связи с признанием родителей недееспособными — один ребенок (0,3 %);
- установление судом факта утраты попечения — 10 детей (3,3 %);
- в связи с заключением под стражу родителей — 58 детей (19,2 %);
- в связи с уклонением родителей от воспитания — два ребенка (0,9 %);
- в связи с розыском родителей — 12 детей (4,0 %);
- в связи с отказом родителей — 18 детей (6,0 %);
- иные случаи и обстоятельства — семеро детей (2,3 %).

Усыновлены, переданы под опеку и попечительство в приемные семьи, возвращены родителям 294 ребенка (97,4 %) из числа выявленных детей, в том числе под предварительную опеку (попечительство) отдано 96 детей (32,7 %), а под безвозмездную опеку (попечительство) 170 детей (57,8 %) [3].

Сопоставимые цифры мы можем увидеть и по другим регионам страны. Их анализ позволяет сделать вывод о том, что опека и попечительство являются в РФ доминирующими формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей. По мнению Н. М. Зариповой, широкое распространение именно этой формы защиты интересов детей обусловлено тремя причинами: этому способствует широкая нормативно-правовая трактовка понятия «утрата родительского попечения»; сохраняются правоотношения родителей и детей; передача ребенка третьему лицу происходит без согласия родителей [4].

Представляется, что второй и третий тезис несколько противоречат друг другу, поскольку в силу п. 2 ст. 148.1 СК РФ по общему правилу родители ребенка или лица, их заменяющие, утрачивают свои права и обязанности по представительству и защите прав и законных интересов ребенка с момента возникновения прав и обязанностей опекуна или попечителя.

Более того, статистика в России показывает весьма большой процент случаев, когда передача детей опекунам или попечителям происходит в условиях прекращения всех контактов родителей и детей по объективным (смерть) или субъективным (отказ родителей от ребенка, лишение их родительских прав, уклонение родителей от воспитания детей и т. д.) причинам.

В настоящее время в России отношения в сфере опеки и попечительства регламентируются ГК РФ, СК РФ и Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (в ред. от 27.07.2017), что позволяет говорить о комплексном (межотраслевом) регулировании данных отношений. Анализ данных правовых актов позволяет ученым сделать вывод о том, что опека представляет собой способ реализации и защиты имущественных и личных неимущественных прав ребенка, оставшегося без попечения родителей и воспитания в семье, а также его подготовку к самостоятельной жизни. В свою очередь, попечительство — это способ содействия несовершеннолетнему гражданину, оставшемуся без попечения родителей, в осуществлении своих имущественных прав и законных интересов [5].

В данном межотраслевом институте наиболее ярко прослеживаются две группы общественных отношений, имеющих, на наш взгляд, как гражданско-правовую, так и семейно-правовую природу. Так, в качестве цели опеки и попечительства Гражданский кодекс РФ называет защиту прав и интересов, воспитание несовершеннолетнего. Несколько иначе обозначаются эти цели в СК РФ — содержание, воспитание, образование, защита прав и интересов ребенка. Думается, что подобного рода различия не носят принципиального характера и их можно объяснить тем, что в ГК РФ опека и попечительство рассматриваются как гражданско-правовой институт, а для СК РФ это форма устройства детей, оставшихся без родительской заботы. При этом можно выделить достаточно много точек пересечения сферы гражданско- и семейно-правового регулирования, включая право опекуна распоряжаться денежными средствами, причитающимися подопечному (ст. 148 СК РФ), а также ряд моделей договорных отношений, прямо упоминаемых в СК РФ.

Представляется, что федеральное законодательство выделяет три вида договорных отношений в сфере опеки и попечительства — это договор о приемной семье, договор о патронатной семье, договор об осуществлении опеки и попечительства на возмездных условиях. Обращаясь к последней разновидности договоров, В. А. Цветков отмечает, что сегодня возмездность и договорной характер отношений не являются основанием для отграничения приемной (или патронатной) семьи от опеки и попечительства. Другое дело, что закон выделяет сейчас два вида опеки (возмездную и безвозмездную), право выбора между которыми передано опекуну (попечителю) и органам опеки и попечительства, что и фиксируется в акте установления опеки [6].

В договоре об установлении опеки или попечительства стороны могут предусмотреть не только типовые обязательства опекуна (попечителя), но и те обязанности, которые обусловлены возрастом, состоянием здоровья или даже способностями подопечного ребенка, что значительно усиливает эффективность опекунской (попечительской) заботы и, таким образом, расширяет возможности надлежащего осуществления и защиты прав детей [7].

Юридическая природа данного договора в СК и иных законах четко не определена, однако представляется, что едва ли его можно считать обычной разновидностью

гражданско-правовых сделок вследствие значительной семейно-правовой составляющей (любовь, сопереживание, жалость к детям и т. д., а не просто извлечение прибыли), связанной с установлением круга обязанностей опекуна (попечителя), а также рядом требований к его личности.

Проявлением последнего может служить решение суда, которым было отказано в удовлетворении заявления Л. о признании незаконным отказа в постановке его на учет как лица, желающего быть опекуном, и о непосредственном назначении его опекуном недееспособной гражданки А., за совершение преступлений против жизни и здоровья которой он был ранее осужден. При этом суды указали на необходимость учета нравственных и иных личных качеств Л. и исходили, наряду с этим, из оценки состояния здоровья А. В ответ на обращение Л. в Конституционный Суд РФ последний указал, что не видит оснований для признания п. 3 ст. 35 ГК РФ неконституционным [8].

В исследуемых видах договоров весьма условным выглядит принцип свободы договора, равно как и возможность установления сторонами цены договора (поскольку размер выплат опекуну (попечителю) определяется нормативно-правовыми актами субъектов РФ). Едва ли можно считать его и «семейно-правовым договором», как это иногда предлагается в научной юридической литературе [9], поскольку конструкция договора носит надотраслевой характер, и потому договоры могут заключаться по поводу самых разнообразных благ, регулируемых отраслевым законодательством, но от этого они не становятся земельно-, жилищно- или семейно-правовыми.

Представляется, что такой договор является межотраслевым, поскольку, наряду с гражданско-правовыми нормами, права и обязанности сторон договора регламентируют и нормы иной отраслевой принадлежности, разграничивать которые едва ли имеет смысл. Другое дело, что во всех упомянутых выше договорах представлен различный баланс частных и публичных интересов сторон договора, и именно этот аспект представляет для юридической науки наибольший интерес. Сама же конструкция договора об установлении опеки и попечительства позволяет отнести его к числу хорошо известных науке гражданского права договоров, прямо непоименованных в законе [10].

Реализация договорных отношений часто влечет за собой ряд проблем, которые разрешаются в судебном порядке. Так, прокурор обратился в суд с заявлением в интересах несовершеннолетнего З. к Министерству финансов РФ, министерству финансов Хабаровского края, администрации г. Советская Гавань о взыскании пособия на ребенка, находящегося под опекой.

Определением судьи Советско-Гаванского городского суда в принятии заявления было отказано. Впоследствии Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ поддержала данное решение, поскольку суд правильно исходил из того, что заявление подано в нарушение ГПК РФ.

Причины, по которым опекун З. не может сам обратиться в суд с иском о взыскании денежных средств на опекаемое лицо, обоснованно не были признаны в качестве уважительных, предоставляющих прокурору право на обращение в суд. У прокурора в силу ст. 45 ГПК РФ отсутствуют правовые основания для обращения в суд с иском о взыскании такой задолженности. Гражданские права и обязанности опекуна определены в ст. 36–38 ГК РФ. В соответствии с этими нормами, опекуны и попечители должны заботиться о содержании подопечных лиц, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы. В связи

с тем, что нарушено право опекуна на получение денежного содержания, а не права несовершеннолетнего, в силу ч. 3 ст. 131 ГПК РФ в исковом заявлении прокурора должна быть обоснована невозможность обращения с иском в суд самого опекуна. Так как в заявлении прокурора этого обоснования не содержится, судья правомерно в силу п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ отказал в принятии данного заявления [11].

Одной из проблем действующего правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства является оценочный характер ряда правовых категорий, используемых в законе. Это проявляется в весьма широких возможностях судебного усмотрения, что означает не только принятие решений о субсидиарном применении норм гражданского права в определенных случаях, но также и в толковании закона с учетом конкретного семейного отношения. Например, в приведенной нами выше статистике по одному из субъектов РФ два ребенка были признаны оставшимися без попечения родителей по причине уклонения родителей от воспитания. Но есть ли четкие и объективные критерии такого уклонения? И можем ли мы сказать, что отсутствие таких критериев в законе является пробелом, который законодателю срочно нужно восполнить? Представляется, что в данном случае для ответа на этот вопрос следует обратиться к теории оценочных категорий, достаточно давно разрабатываемой в теории гражданского права.

Оценочная категория — это четко не определенное предписание закона, которое закреплено в норме права посредством перечисления некоторых общих признаков и свойств юридически значимых процессов и явлений, предусматривающее их самостоятельную интерпретацию правоприменителями с учетом конкретных обстоятельств дела и их внутреннего убеждения.

Существует ряд отличий в использовании оценочных категорий в отраслях частного и публичного права. В частном (гражданском) праве оценочные категории интерпретируются судами в целях защиты субъективных прав участников гражданских отношений, в том числе от вмешательства в их дела органов государственной власти. Не менее важной особенностью является возможность закрепления оценочных понятий в договорах между субъектами частного права, что невозможно в рамках публичных отношений [12].

Таким образом, наличие оценочных понятий в России является неизбежным, так как сложность регулируемых нормами права общественных отношений не всегда позволяет квалифицировать те или иные действия (бездействия) путем точного описания их в законе. С одной стороны, наличие оценочных категорий позволяет судам или иным правоприменителям принимать более обоснованные решения, максимально учитывать все обстоятельства дела. Ведь сделать систему права РФ казуистичной, способной отражать все многообразие жизни затруднительно. С другой стороны, большое количество оценочных категорий создаст в любой стране мира почву для коррупции [13].

Поскольку наличие оценочных категорий, в том числе в сфере опеки и попечительства, не является злом, данная ситуация не требует немедленного вмешательства законодателя и исправления, а эффективность применения норм об опеке и попечительстве зависит от качества работы органов опеки и попечительства, уровня правовой культуры и нравственности населения.

Большую роль в правильном толковании оценочных категорий играет судебная практика. Например, в теории семейного права идут дискуссии о содержании понятия

«охрана и защита прав детей». Самая распространенная точка зрения исходит из того, что охрана и защита прав ребенка — не тождественные в семейном праве понятия. Под правовой охраной детей понимается создание условий, обеспечивающих реализацию их субъективных прав и законных интересов, на основании разных по отраслевой принадлежности нормативно-правовых актов. Защита прав детей заключается в применении органами опеки и попечительства, а в некоторых случаях также судом, мер с целью восстановления нарушенных прав несовершеннолетних детей [14].

Вопрос о механизме защиты прав ребенка был подробно исследован Конституционным Судом РФ, предметом рассмотрения которого стал п. 4 ст. 292 ГК РФ в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы. КС РФ указал, что обязанность государства состоит в том, чтобы обеспечить необходимые условия для соблюдения в каждом конкретном случае баланса интересов родителей и детей (с учетом комплексного характера правоотношений с участием детей в связи с реализацией ими своих прав в сфере пользования жилыми помещениями, которые находятся в собственности их родителей). Это обуславливает необходимость создания эффективного механизма защиты жилищных прав детей и восстановления этих прав при их нарушении в связи с отчуждением собственниками жилого помещения, в котором проживают их несовершеннолетние дети, если это приведет к утрате ребенком права пользования таким жилым помещением.

Исходя из смысла п. 4 ст. 292 ГК РФ, а также ст. 121, 122 СК РФ, при отчуждении жилого помещения, где проживает ребенок, согласия органа опеки и попечительства по общему правилу не требуется. Это происходит потому, что предполагается нахождение ребенка на попечении родителей (если это не опровергнуто имеющейся у органа опеки и попечительства информацией об отсутствии опеки и попечительства в процесс отчуждения жилого помещения необходимо лишь тогда, когда родители несовершеннолетнего по каким-то причинам не выполняют по отношению к нему своих обязанностей).

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что из содержания абз. 2 п. 1 ст. 28 и подп. 2,3 ст. 37 ГК РФ не вытекает право органов опеки и попечительства произвольно запрещать сделки по отчуждению имущества несовершеннолетних детей, совершаемых их родителями. Напротив, исходя из общих принципов права и требований ст. 2, 17, 38 Конституции Российской Федерации (и это подтверждает судебная практика), решения органов опеки и попечительства (в случае их обжалования в судебном порядке) подлежат оценке судом, исходя из всех конкретных обстоятельств дела.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ признал п. 4 ст. 292 ГК РФ в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, где проживают дети собственника этого жилого помещения (если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы), не соответствующим Конституции России в той мере, в какой содержится в нем регулирование не позволяющее при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилого помещения, где проживает ребенок, обеспечить эффективную государственную (в том числе судебную) защиту прав тех детей, кто формально

не отнесен к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся (по данным органа опеки и попечительства в момент совершения сделки) без родительского попечения, но либо фактически лишен его на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, либо считается находящимся на попечении родителей, при том, однако, что подобная сделка нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего лица [15].

В свете существующей в России судебной практики следует согласиться с высказанным в научной литературе суждением о том, что основными задачами органов опеки и попечительства являются защита прав детей и профилактика социального сиротства, но эти направления деятельности органов опеки и попечительства остаются за рамками Федерального закона «Об опеке и попечительстве». В действующей редакции он не оказывает требуемого влияния на уменьшение числа детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку закон не ориентирован на предупреждение социального сиротства. Именно в ограниченности предмета правового регулирования заключается его главная ошибка, так как в нем не учтена специфика назначения и осуществления опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми [16].

Не менее важной проблемой является то, что осуществление практических мер по защите прав детей (мер по реализации Конвенции о правах ребенка) не является обязанностью Российской Федерации, а передается на усмотрение властей каждого из субъектов РФ без каких-либо обязательных для них федеральных государственных стандартов. И раз РФ полностью исключена из механизма защиты и обеспечения прав детей, то решение проблем детства сконцентрировано в полномочиях органов власти

субъектов РФ с вытекающими из этого финансовыми и правовыми недостатками [17].

Наконец, представляется неверным определение в законе понятий «опека» и «попечительство» как унифицированных применительно к отношениям как с участием детей, так и к отношениям, субъектами которых являются недееспособные и ограниченно дееспособные лица. Над малолетними и несовершеннолетними детьми опека (попечительство) устанавливается, главным образом, в целях их воспитания, в ходе которого разрешаются вопросы обеспечения личных и имущественных прав и интересов ребенка. Над недееспособными и ограниченно дееспособными гражданами опека и попечительство устанавливаются с целью восполнения дееспособности указанных лиц, в связи с чем они являются формой устройства последних [18]. Поэтому представляется целесообразным различить в ГК РФ две различные формы опеки и попечительства, имеющие различные цели и субъектный состав.

Заключение и выводы

Несмотря на наличие достаточно эффективно работающих форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, снизить остроту этой проблемы можно только путем изменения всей государственной политики по отношению к семье, принятия мер по поддержке семьи, пропаганды семейных ценностей, защиты семьи и детей, в том числе и от произвола самого государства. Только укоренение в обществе таких нравственных стандартов резко уменьшит базу для появления детей, оставшихся без попечения родителей, например, в части уменьшения отказов матерей от новорожденных детей либо лишения родительских прав недобросовестных родителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковалева Д. Ю., Пронина Ю. О. Опека, попечительство и патронаж как институты гражданского права // Территория права. Сборник научных статей. Курск, 2015. С. 138.
2. Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). М., 2011. С. 6.
3. Статистическая информация. Основные итоги работы управления образования и науки Липецкой области в сфере опеки и попечительства в 2016 году [Электронный ресурс] // Управление образования и науки Липецкой области. Официальный сайт. URL: http://deptno.lipetsk.ru/otdeli/opeka_popech/statistic.htm (дата обращения: 20.09.2017).
4. Зарипова Н. М. Опека (попечительство) как одна из форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13. С. 233.
5. Томилов А. Ю. Защита прав и интересов несовершеннолетних лиц, находящихся под опекой и попечительством : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 12–17.
6. Цветков В. А. Развитие договорных форм опеки и попечительства в рамках Федерального закона «Об опеке и попечительстве» // Вестник Омского университета. 2008. № 4. С. 116–118.
7. Максименко А. В., Архипенко Д. А. К вопросу об опеке и попечительстве над несовершеннолетними // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2011. № 1. С. 16.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2151-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лысенкова Евгения Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 35 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=376707#0> (дата обращения: 21.09.2017).
9. Зубарева О. Г. Правовая природа договора об осуществлении опеки или попечительства (договора о приемной семье) // Законодательство. 2011. № 3. С. 44–49.
10. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Общая часть : учебник для бакалавров / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. М. : Юрайт, 2014. С. 498–502.
11. Определение Верховного Суда РФ от 3 марта 2006 г. № 58-В05-109 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Судебная система Российской Федерации». URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_34074.htm (дата обращения: 20.09.2017).
12. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ja., Kozlova M. Y. Evaluation Categories in Private and Public Law: Problems of their Application and Interpretation // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2013. Vol. IV. Issue 2 (8). P. 84–95.

13. Рыженков А. Я. Принципы земельного права : монография. М., 2017. С. 38.
14. Куропацкая Е. Г. Опекa и попечительство как способ защиты прав детей, утративших родительское попечение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101359/ (дата обращения: 21.09.2017).
16. Джабуа И. В., Калина Е. А., Лапшова Е. В. Опекa и попечительство: вопросы организации // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 10. С. 77.
17. Тарасова А. Е., Зубарева О. Г. Действие ФЗ «Об опеке и попечительстве» в системе норм семейного, гражданского и жилищного законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 4. С. 27.
18. Урумова Т. О. Опекa и попечительство над несовершеннолетними детьми: актуальные проблемы правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8–9.

REFERENCES

1. Kovalyova D. Yu., Pronina Yu.O. Guardianship and patronage as institutes of civil law // Territory of law. Collection of scientific articles. Kursk, 2015. P. 138.
2. Analysis of status of children in the Russian Federation: on the way to society of equal opportunities. Joint report of Independent institute of social policy and United Nations International Children's Emergency Fund (UNICEF). M., 2011. P. 6.
3. Statistical information. Major results of activities of education and science department of Lipetsk region in the field of guardianship in the year 2016 [Electronic resource] // Education and science department of Lipetsk region. Official site. URL: http://deptno.lipetsk.ru/otdeli/opeka_popech/statistic.htm (date of viewing: 20.09.2017).
4. Zaripova N. M. Guardianship as one of forms of education of children without parental care // Bulletin of YUUrGU. 2006. No. 13. P. 233.
5. Tomilov A. Yu. Protection of the rights and the interests of the minors under guardianship : abstract of thesis for candidate of legal sciences' degree. M., 2001. P. 12–17.
6. Tsvetkov V. A. Development of contractual forms of guardianship within the Federal law «About Guardianship» // Bulletin of the Omsk university. 2008. No. 4. P. 116–118.
7. Maksimenko A. V., Archipenko D. A. On the issue of guardianship: over minors // Bulletin of the Belgorod legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2011. No. 1. P. 16.
8. The Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 24, 2013 No. 2151-O «On refusal to accept for consideration of the complaint of citizen Lisenkov Yevgeny Konstantinovich about violation of his constitutional rights by the paragraph 3 of the article 35 of the Civil Code of the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=376707#0> (date of viewing: 21.09.2017).
9. Zubareva O. G. Legal nature of the contract on implementation of guardianship (contract on a foster home) // Legislation. 2011. No. 3. P. 44–49.
10. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ja., Charkin S. A. Civil law of Russia. General part : the textbook for bachelors / under a general edition of A. Ja. Ryzhenkov. M. : Jurait, 2014. P. 498–502.
11. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of March 3, 2006 No. 58-B05-109 [Electronic resource] // Electronic library «Court system of the Russian Federation». URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_34074.htm (date of viewing: 20.09.2017).
12. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ja., Kozlova M. Yu. Evaluation Categories in Private and Public Law: Problems of their Application and Interpretation // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2013. Vol. IV. Issue 2 (8). P. 84–95.
13. Ryzhenkov A. Ja. Principles of the land law : monograph. M., 2017. P. 38.
14. Kuropatskaya E. G. Guardianship as a way of protection of the rights of the children without parental care : abstract of thesis for candidate of legal sciences' degree. M., 2011. P. 7.
15. The Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.06.2010 No. 13-P «On the case of check of constitutionality of the point 4 of the article 292 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen V. V. Chadaeva» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101359/ (date of viewing: 21.09.2017).
16. Dzhabua I. V., Kalina E. A., Lapshova E. V. Guardianship: questions of the organization // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2010. No. 10. P. 77.
17. Tarasova A. E., Zubareva O. G. Operation of the Federal Law «On Guardianship» in the system of standards of the family, civil and housing law // North Caucasian legal bulletin. 2009. No. 4. P. 27.
18. Urumova T. O. Guardianship of minor children: current problems of legal regulation : abstract of the thesis for candidate of legal sciences' degree. M., 2009. P. 8–9.

Как цитировать статью: Менкеева Е. П. Опекa и попечительство как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 331–336.

For citation: Menkeeva E. P. Guardianship like a form of adoption of children without parental care: discussable questions // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 331–336.